

2. Vogels E. A. 10 facts about Americans and online dating. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/02/06/> (дата обращения: 17.08.2022).
3. Dangerous Liaisons: is everyone doing it online? URL: <https://www.kaspersky.com/blog/online-dating-report/> (дата обращения: 17.08.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (информационная система «Гарант»).
5. Секс по Интернету вытесняет привычные отношения между полами // Московский комсомолец. 19.09.2014; Деньги или позор: как россияне попадают в сети секс-шантажистов/НТВ.03.03.2022 г. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2688051/>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (информационная система «Гарант»).
7. Булгакова О. А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 178 с.
8. Джинджолия Р. С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. Москва; Сочи, 2001. 65 с.
9. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захаркина В. А. и Захаркиной И. Н. на нарушение их конституционных прав п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
10. Определение конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе к рассмотрению жалобы гражданина Супруна М. Н. на нарушение его конституционных прав ст. 137 УК РФ».

Р. К. Шаймуллин,

кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. В статье дан краткий анализ состояния и перспектив отдельных направлений цифровизации правовых основ борьбы с коррупцией. Показаны исторические и современные проблемы, связанные с цифровизацией основ борьбы с коррупцией, не только ее конституционно-правовой основы, но и возможных злоупотреблений с использованием цифровых технологий как коррупциогенное условие в социуме. Особое внимание в статье уделяется новому Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 годы, содержащему отдельный раздел о цифровизации борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: право, цифровизация права, коррупция, борьба с коррупцией, антикоррупционное законодательство, конституционные основы борьбы с коррупцией, коррупциогенное условие

SEPARATE ASPECTS OF DIGITALIZATION OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR ANTI-CORRUPTION

Abstract. The article provides a brief analysis of the state and prospects of certain areas of digitalization of the legal framework for the fight against corruption. The historical and modern problems associated with the digitalization of the foundations of the fight against corruption, not only its constitutional and legal basis, but also possible abuses using digital technologies as a corruption-generating condition in society, are shown. Particular attention is paid to the new National Anti-Corruption Plan for 2021–2024, which contains a separate section on the digitalization of the fight against corruption.

Keywords: Law, Digitalization of law, Corruption, Fight against corruption, Anti-corruption legislation, Constitutional foundations for the fight against corruption, Corruption-causing condition

Цифровизация общественных отношений неизбежно затрагивает, в том числе, и антикоррупционную политику социума. С одной стороны, это касается всех сторон и аспектов, касающихся «классических» подходов борьбы с этим негативным явлением, начиная от выработки концепций борьбы до вопросов реализации санкций за коррупционные правонарушения. С другой стороны, само явление цифровизации антикоррупционной политики неизбежно будет ставить вопросы «нового» уровня, учитывающего эти особенности, так сказать как «вещь в себе». Новый Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденный Президентом Российской Федерации 16.08.2021, содержит отдельный Раздел XVI «Применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий», в котором определены отдельные направления борьбы с коррупцией в российском обществе с использованием цифровых технологий как в традиционных сферах уже существующих в антикоррупционном законодательстве, так и определяются новые подходы и тренды для правоприменителя [3].

Достижения современных технологий, однозначно стали одним из решающих факторов в решении вопросов борьбы с пандемией COVID-19, когда цифровые технологии стали использоваться среди широких слоев населения с целью упорядочения движения. Попытки внедрения так называемого QR-кода для посетителей торговых центров, пассажиров общественного транспорта в ряде городов (Москва, Казань и др.), блокировка электронных проездных билетов для лиц пенсионного возраста и т.д., показало определенные очертания будущего формата отношений *lex de futuro*. Анализируя опыт проходивших попыток использования цифровых технологий в условиях прошедшей пандемии, можно сделать вывод, что он вобрал в себя все фундаментальные диалектические законы основ существования и развития общественных отношений, показав тем самым, что «цифровизация» как и «информатизация», «интернетизация» и т.д. является лишь ступенью в ряду обработки и передачи информации, как описывали в своих трудах специалисты – кибернетики [1. С. 99–100].

Как указывает Нестеров А. В.: «Цифровизация не может осуществляться без законодательного регулирования, а оно само уже не может обходиться без цифровизации, в том числе без цифрового законодательства. Любая автоматизация подразумевает не только формализацию, унификацию, стандартизацию, но и устранение бюрократических барьеров» [2. С. 45].

В рамках вышеуказанных «унификации и стандартизации», следует указать на проблемы, которые стоят перед российским обществом как частью мирового сообщества в решениях задач по борьбе с коррупцией. В связи с развитием антикоррупционной политики в России на протяжении последних 30–40 лет, борьба с коррупцией вступила в острую фазу и объективно стала соответствовать международным стандартам. Невозможность обойтись внутринациональными социально-правовыми инструментами в области борьбы с коррупцией, ратификация (за исключением некоторых положений Конвенции ООН 2003 г. против коррупции), привела к тому, что Россия взяла курс на выстраивание цивилизованной перспективной политики развития российского общества без коррупции.

Рассмотрим более глобальный тренд борьбы с коррупцией, который приводит С. Н. Шевердяев в своей монографии, выделяя три глобальных временных отрезка: первый – с середины XIX в. по 1970-е гг., с середины 1970-х гг. по конец XX в., и с начала XXI в. по настоящее время [5. С. 14]. Следует отметить, что вышеуказанные временные исторические этапы борьбы с коррупцией также сопровождалось бурным развитием информационных технологий, призванных и должных осуществлять «прозрачность» общественных и управленческих отношений, однако, вместе с этим, повысивших массовое манипулирование общественным сознанием и приведших к «оболваниванию» масс, войнам и катастрофам, поскольку «системные» ошибки теоретиков, лежащие в основе этих новых законов приводили к искаженному пути построения и новых порядков, как говорится, «благими намерениями дороги были выстроены в ад». Ускорение процессов информатизации приводило не только к распространению гуманитарных процессов просветительского порядка, наоборот, к повышению уровня злоупотреблений средствами массовой информации и, как следствие, манипулированию массовым сознанием. Кибернетизация общественных отношений вместе с повышением уровня их информатизации повышает также уровень коррупционных отношений с помощью цифровизации. Например, проведение электронных торгов в рамках программ государственных закупок вовсе не решает проблемы «изоэренности» в подмене и качестве поставок товаров и услуг, злоупотреблений при проведении данных торгов, а, наоборот, повышает уровень и плотность таких отношений как «непотизм», «местничество» и «очковитительство», явлений, которые клеймились позором во все времена (и в том числе, в недалеком прошлом – в Советский период развития отечественной истории). Как справедливо задает вопрос С. А. Авакьян в коллективной монографии, посвященной вопросам коррупции: «Почему при почти идеальных конституционных основах общественного и государственного развития, при неуклонном принятии и реализации мер борьбы с коррупцией она существует и продолжает разъедать, разрушать и систему как таковую, и сознание граждан, все более наполняющихся неверием в способность этой самой конституционно-политической системы обеспечить не только успешное движение впе-

ред по пути прогресса, но и спасти самое себя от ржавчины, покрывающей формальные конституционные ценности?», предлагая, затем, анализировать корень коррупционных проблем в самих главных составляющих общественного бытия в стране: 1) публичную власть; 2) собственность; 3) государство [4. С. 18].

Как можно заметить, эти основные элементы конституционного строя присутствуют и будут присутствовать в социуме независимо от уровня их цифровизации, поскольку представляют ценность при существовании самого человеческого бытия, доказывая их фундаментальность для таких положительных явлений как сама цифровизация, так и негативных явлений, таких как коррупция, доказывая их производный характер по отношению к вышеуказанному базису общества, облеченных в конституционно-правовую оболочку. Развитие институтов антикоррупционной политики – внедрение антикоррупционных стандартов в рамках службы, антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов, антикоррупционное декларирование доходов и расходов служащих и других мер антикоррупционного характера, независимо от уровня их цифровизации, носит объективный характер, которое также исторически формировалось на протяжении столетий, доказывая их социальное предназначение в борьбе с коррупцией в сущностном содержании.

Поэтому, в свою очередь, на основе анализа борьбы с коррупцией, хотелось бы заметить, что основные законы диалектики всегда, независимо от уровня развития информационных процессов и цифровизации, предполагают существование постоянной борьбы явлений и процессов как противоположностей, в том числе внутри социума. В любом случае, коррупция присутствует и в реальности и в цифровой оболочке. Все формы классических правонарушений (преступлений), содержащих коррупционные признаки будут существовать и при их оцифровке. Это будет ставить новые задачи перед специалистами не только в области борьбы с коррупцией, но и в области юриспруденции для формулирования правильных и грамотных, юридически обоснованных, содержащих изначально антикоррупционные рецепты путей решения социальных проблем.

Список литературы

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. С. 99–100.
2. Нестеров А. В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4 (62). Часть 1. С.45.
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/be374c4d18d96b8a38c10685d1056efa5924bd56/ (дата обращения: 18.09.2022).
4. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. С. 18.
5. Шевердяев С. Н. Отражение современной антикоррупционной культуры в российском конституционном праве. М.: Юстиц-Информ, 2020. С. 14.